

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 2 / 2024, Vol. 15, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK224.pdf>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Киндеркнехт, А. С. Медиатор в конфликтном дискурсе / А. С. Киндеркнехт // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK224.pdf>

For citation:

Kinderknecht A.S. Mediator in conflict discourse. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(2): 22FLSK224. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK224.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 81'27

Киндеркнехт Анна Сергеевна

ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет
имени академика Д.Н. Прянишникова», Пермь, Россия
Доцент

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: a_kinderknecht@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4597-9297>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=341908

ResearchGate: <https://www.researchgate.net/profile/Anna-Kinderknecht>

Медиатор в конфликтном дискурсе

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена интересом к проявлению языковых личностей в том или ином типе дискурса. Статья посвящена одному из возможных участников конфликтного дискурса — медиатору. Медиатор является нейтральным посредником, который специально привлекается сторонами конфликта для регулирования разногласий и для обеспечения коммуникации сторон. Медиатор организует переговоры в конфликтном дискурсе, не вовлекаясь в конфликтную ситуацию. В статье ставится вопрос о роли медиатора в конфликтном дискурсе. Автора интересует, меняется ли роль медиатора в разных сферах конфликтного дискурса. Выясняется, что конфликт является мотивационной основой деятельности медиатора. Медиатор работает в конфликте как участник дискурса медиации и как внешний эксперт для сторон в конфликтном дискурсе. Рассматривается дискурс медиации как дискурс, включающий конфликтный и кооперативный типы дискурсов. Роль медиатора связана с трансформацией субъектов конфликтного взаимодействия и с преобразованием конфликтного дискурса в кооперативный дискурс. В статье обращается внимание, что разные сферы применения медиатора не меняют его роли в конфликтном дискурсе. Конфликты случаются в разных сферах жизнедеятельности человека. Для помощи участникам конфликта в урегулировании разногласий медиатору необходимо, как минимум, прохождение базового курса медиации. Перечисляются возможные сферы применения медиации и отмечается, что специализация медиатора связана с наличием у медиатора определенных знаний и не относится к медиационной компетенции.

Ключевые слова: медиатор; конфликтный дискурс; медиация; языковая личность; конфликт; роль медиатора; сфера применения медиации

Введение

Актуальность настоящей статьи продиктована интересом к лингвоперсонологическим исследованиям, получившим стремительное развитие в антропоцентрической парадигме современной лингвистики, и вниманием к разным типам дискурса, в которых языковые личности себя проявляют.

Один из типов дискурса требует повышенного внимания в связи с необходимостью изучения такого социального явления, как конфликт. Исследователи отмечают, что «конфликты вплетены в процесс глобализации цивилизации наряду с катастрофами и кризисами»¹, «можно жить, обходясь без слова «конфликт», но не представляется возможным жить без конфликтов». ² Конфликтный дискурс рассматривается как «комплексный семиотический знак в концептосфере диалогического взаимодействия человека» [1, с. 103–110] и понимается как «деструктивная деятельность участников общения» [2, с. 61].

Участниками конфликтного дискурса могут быть не только субъекты конфликта. Существует категория языковых личностей, проявляющих себя в качестве посредников конфликтного диалога. Медиатор является таким посредником, не вовлеченным в конфликт, но привлекаемым для участия в конфликтном дискурсе для помощи сторонам диалога в урегулировании конфликта.

Цель статьи — определение роли медиатора в разных сферах конфликтного дискурса.

Основная часть

Медиатор — специальный независимый посредник в конфликте, обеспечивающий коммуникацию сторон. Медиатор является ведущим переговоров конфликтующих сторон. «Медиатор — это нейтральное, беспристрастное, не заинтересованное в данном конфликте лицо, не уполномоченное выносить решение по спору. Медиатор оказывает содействие сторонам, вовлеченным в спор/конфликт, в совместном поиске взаимодовлетворяющего, реалистичного, жизнеспособного решения» [3, с. 54–55]. Следуя особым образом организованной процедуре медиации, с помощью специального арсенала коммуникативных техник медиатор помогает сторонам снизить эмоциональный накал и найти решение, основанное на взаимных интересах сторон. «Роль медиатора заключается в организации процесса общения сторон, которым нередко трудно видеться и самостоятельно договариваться между собой» [4, с. 8]. Медиация — это «процесс общения между людьми, которые по той или иной причине не могут общаться напрямую».³

Конфликт рассматривается как мотивационная основа деятельности медиатора [4], так как медиатор функционирует в конфликтном дискурсе. Это лицо, специально уполномоченное для работы в конфликтных ситуациях. Конфликтный дискурс определяется как «речевое взаимодействие собеседников, иллюкутивная доминанта которого характеризуется наличием столкновения коммуникативных целей, в результате чего участники дискурса испытывают

¹ Леонов, Н.И. Конфликтология: хрестоматия: учебное пособие / Н.И. Леонов. — М.: Московский психолого-социальный ин-т МОДЭК; Воронеж: МОДЭК, 2005. — С. 30. — URL: https://www.studmed.ru/view/leonov-ni-sost-konfliktologiya-hrestomatiya_08ea38bce61.html?page=3 (дата обращения: 30.06.2024).

² Андруник, А.П. Конфликтология: учеб. пособие / А.П. Андруник. — Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2003. — С. 13. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006715076?ysclid=lylyuki84i143372062> (дата обращения: 30.06.2024).

³ Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. — М.: ИКАР, 2009. — С. 133. — URL: https://linguistics-online.narod.ru/olderfiles/1/azimov_e_g_shukin_a_n_novyy_slovar-21338.pdf (дата обращения: 30.06.2024).

отрицательные эмоции благодаря вербальному воздействию друг на друга» [5, с. 148]. В приведенном определении не подразумевается участие медиатора. Медиатор является участником дискурса наравне с конфликтующими сторонами, однако занимает особое место в коммуникативном пространстве медиации. Ведущая роль медиатора осложнена специфическим сочетанием горизонтального и вертикального типов коммуникации [6]: медиатора сложно вписать в структуру горизонтальной коммуникации, поскольку он представляет собой внешнего эксперта, инициирующего обмен информацией и управляющего конструктивным ведением переговоров, где в горизонтальной плоскости столкновение целей и обмен данными происходят между сторонами конфликта; вместе с тем медиатор как внешний эксперт не образует выраженную вертикаль общения, так как не стоит выше сторон по положению, не навязывает решений и не дает советов.

Сама по себе сфера проявления медиатора — медиация — представляет собой отдельный дискурс, понимаемый в лингвистике как «менеджмент процесса когнитивной, вербальной и эмоциональной трансформации субъектов конфликтного общения в рамках континуума от коммуникативного диссонанса к коммуникативному консенсусу» [7, с. 102]. Процесс трансформации коммуникативных ситуаций в ходе медиации в направлении «конфликт — кооперация» может быть интерпретирован в терминах дискурсивной конвергенции [8], а также конфликтного и кооперативного типов дискурса [2; 9–12]. Медиатор помогает конфликтующим сторонам осуществить переход от деструктивного речевого общения к кооперативному, которое, согласно Н.Н. Кошкарковой, характеризуется позитивной направленностью и реализуется, в частности, «в наборе кооперативных стратегий и тактик, в стремлении участников процесса интеракции к достижению взаимопонимания, к реализации координированных и согласованных когнитивных речевых действий, к конструированию толерантного и вежливого сценария межличностного и межнационального взаимодействия» [9, с. 120]. Дискурс медиации включает конфликтный и кооперативный типы дискурса как компоненты задачи, где необходимо пройти из пункта «А» в пункт «Б». Реализация этой задачи, то есть интеракция сторон конфликта с осуществлением трансформации субъектов конфликтного общения, становится возможной при участии медиатора.

Цель дискурсивной коммуникации в медиации совпадает с целью медиатора — «помощь конфликтующим сторонам в самостоятельной выработке взаимоприемлемого жизнеспособного решения, снижение повышенной эмоциональной отягощенности конфликта, прояснение истинных интересов сторон». ⁴ Медиатор осуществляет «менеджмент процесса развития кооперации, направленной на разрешение конфликта» [13, с. 120]. В связи с целью медиатора становится нерелевантной сфера применения медиации: конфликты имеют место в разных областях, и медиация может быть применима везде, где требуется наладить конструктивное взаимодействие [14–19].

О.В. Аллахвердова и А.Д. Карпенко говорят об обширном опыте применения медиации в самых разных сферах конфликта: в социально-экономической и политической, производственной, торгово-финансовой и государственно-административной сферах, в сфере межличностных взаимоотношений, а также в ситуациях, «когда необходимо улучшение взаимодействия, интеграция интересов или координация процесса взаимодействия». ⁵

⁴ Аллахвердова, О.В. Методическое пособие для посредников-медиаторов / О.В. Аллахвердова, А.Д. Карпенко. — СПб., 2005. — С. 76. — URL: https://cronao.ru/images/DAR/Media/2020/A.Д. Карпенко_О.В. Аллахвердова_Методическое_пособие_для_медиаторов-посредников.pdf (дата обращения: 30.06.2024).

⁵ Аллахвердова, О.В. Методическое пособие для посредников-медиаторов / О.В. Аллахвердова, А.Д. Карпенко. — СПб., 2005. — С. 83–86. — URL: https://cronao.ru/images/DAR/Media/2020/A.Д. Карпенко_О.В. Аллахвердова_Методическое_пособие_для_медиаторов-посредников.pdf (дата обращения: 30.06.2024).

Различные виды медиации выделяются как в зависимости от области возникновения конфликта (семейные, производственные, бытовые, административные, политические, международные и др.), так и от наличия и места институализации медиации: «медиатор является независимым профессионалом, сотрудником общественной организации, связанной отношениями соподчинения или другими с заказчиком, медиатор закреплён за судом, является сотрудником предприятия, где разрешает конфликты» и др. [20, с. 131].

Для подготовки медиатора и для возможности его работы в разных сферах медиации требуется прохождение базовой образовательной программы, состоящей, как правило, из трех обязательных тренингов: эффективная коммуникация, переговоры с установкой на сотрудничество и собственно медиация [21, с. 53–54]. Образование общего профиля в медиации может быть дополнено программами, специализирующими медиатора в отдельных сферах применения медиации, например, медиация в образовательной сфере, служба школьной медиации, медиация в сфере здравоохранения, бизнес-медиация и пр., но к основным знаниям о медиации и базовым коммуникативным инструментам медиатор приобщается в процессе прохождения именно курса общего профиля. Основы, с которыми знакомится медиатор, необходимы ему для работы в разных сферах медиации, а с учетом того, что от медиатора требуется регулярное повышение квалификации, в зависимости от полученного ранее образования, места работы, интересов и общих знаний каждый медиатор может работать в разных областях, где требуется беспристрастный менеджмент конфликтной ситуации.

Как пишет Е.Н. Иванова, многие сферы применения медиации «имеют много родственного в контексте медиационной технологии», поэтому медиаторы могут сочетать разные виды деятельности, к тому же узкая специализация, по мнению этого же автора, «может приводить к обеднению методического инструментария, формированию стереотипов, профессиональному выгоранию и т. д.» [20, с. 132]. Кроме того, как отмечает А.Д. Карпенко, отраслевой подход к подготовке медиатора зачастую неосуществим.⁶

В медиации языковая личность медиатора проявляет себя прежде всего в конфликтном дискурсе. Как нейтральный посредник медиатор направляет стороны в трансформации коммуникативного пространства из конфликтного в кооперативное, так как согласие на переговоры с медиатором — это первый шаг к интеракции, свидетельствующий о готовности к диалогическому взаимодействию. В зависимости от сферы применения медиации складываются конвергентные формы дискурсов, в которых языковая личность медиатора проявляется в роли основного участника. Совмещенные дискурсы представляют конфликтный дискурс в различных институциональных, тематических и ситуационных вариантах: конфликтный дискурс и медицинский дискурс, конфликтный дискурс и педагогический дискурс, конфликтный дискурс и дискурс перевода (межличностных взаимоотношений, семейно-бытовой) и пр.

Как обученный специалист в медиации медиатор может проявлять себя в разнообразных конвергентных дискурсивных сочетаниях. С помощью особого арсенала коммуникативных техник медиатор управляет коммуникацией сторон в разного рода конфликтных ситуациях. Специализация в сфере применения медиации не относится к собственно медиационной компетенции, а связана с наличием у медиатора определенных знаний. Например, для решения споров в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) требуется «знание особенностей обеспечения населения коммунальными услугами, знание инфраструктуры содержания домов, владение определенными паттернами поведения в жилищной сфере, осведомленность в

⁶ Медиация: Учебник / О.В. Аллахвердова, Д.Л. Давыденко, Л.В. Зимина [и др.]. — Москва: Статут, 2016. — С. 145. — ISBN 978-5-8354-1151-1. — EDN YSFXIV. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29348225> (дата обращения: 28.06.2024).

специфике взаимодействия органов местного самоуправления с жилищными объединениями граждан» [4, с. 172]. По мнению Е.Н. Ивановой, базовые знания в отрасли урегулирования разногласий важны для медиатора, так как они дают возможность «задать необходимые вопросы, почувствовать нереалистичность формируемого соглашения, выявить опасности, манипуляции, в конце концов, завоевать доверие сторон» [20, с. 132]. Следует отметить, что опыт в сфере регулируемого конфликта необходим не только для компетентного взаимодействия со сторонами в ходе медиации, но также и для понимания основных ценностей, значимых в данной отрасли: например, в сфере ЖКХ — это комфорт и качество проживания, безопасные условия для жизни, обеспечение жилища теплом, электрической энергией, горячей и холодной водой, водоотведением и др.

Заключение

Итак, медиатор является одним из участников конфликтного дискурса и непосредственно связан с конфликтом, но не вовлечен в конфликтные ситуации. Специально привлекаемый сторонами конфликта для организации общения сторон, которые не могут взаимодействовать без посредника, медиатор выступает ведущим переговоров, внешним экспертом, и его взаимодействие со сторонами конфликта не вписывается строго в горизонтальный или вертикальный типы коммуникации.

Сфера проявления медиатора представляет собой отдельный дискурс медиации, в котором конфликтный дискурс трансформируется в кооперативный дискурс. Медиатор с помощью определенных коммуникативных техник и в соответствии с целями и нормами медиации помогает сторонам перейти от деструктивного общения к взаимодействию, в котором возможен совместный для сторон поиск решения по урегулированию конфликтной ситуации.

Медиация может осуществляться в различных сферах деятельности, однако медиатор осуществляет свою нейтральную посредническую роль в конфликтной ситуации вне зависимости от ее сферы проявления. Базовая подготовка медиатора — это необходимый минимум для реализации медиативной компетентности медиатора. Специализация в медиации связана с дополнительными знаниями о сфере ее применения, которые помогают медиатору эффективно управлять диалогом сторон для урегулирования конфликта в данной конкретной отрасли, имеющей свои базовые понятия и ценности.

Перспектива исследования видится в детальном рассмотрении специфики проявления медиатора в разных конвергентных сочетаниях дискурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоус, Н.А. Конфликтный дискурс — комплексный семиотический знак в концептосфере диалогического взаимодействия человека / Н.А. Белоус // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. — 2008. — № 2. — С. 103–110. — EDN PKWERL. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18318023> (дата обращения: 28.06.2024).
2. Кошкарлова, Н.Н. Диалогические жанры конфликтного и кооперативного типов дискурса / Н.Н. Кошкарлова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 6(335). — С. 60–64. — EDN SNJBNZ. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21996468_89884011.pdf (дата обращения: 28.06.2024).

3. Шамликашвили Ц.А. Медиация — современный метод внесудебного разрешения споров. — М.: Изд-во Межрегион. центра управленч. и полит. консультирования, 2017. — 77 с. — URL: https://loiro.ru/files/pages/page_401_urslektsiiediatsiya-shamlikashvili-2017.pdf?ysclid=ly1x0d0leb419463589 (дата обращения: 28.06.2024).
4. Киндеркнехт, А.С. Аксиология коммуникативного поведения медиатора / А.С. Киндеркнехт. — Москва: Издательство "Знание-М", 2023. — 244 с. — ISBN 978-5-00187-665-6. — DOI 10.38006/00187-665-6.2023.1.244. — EDN JAAQJA. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54876382> (дата обращения: 28.06.2024).
5. Белоус, Н.А. Инвариантные характеристики основы речевого произведения в конфликтном дискурсе / Н.А. Белоус // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2008. — № 4. — С. 148–156. — EDN JVENML. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11660424_45823342.pdf (дата обращения: 28.06.2024).
6. Киндеркнехт, А.С. Вертикальный и горизонтальный типы коммуникации в восстановительной медиации: проблема соотношения / А.С. Киндеркнехт, Л.А. Соболева // Балтийский гуманитарный журнал. — 2019. — Т. 8, № 4(29). — С. 255–259. — DOI 10.26140/bgz3-2019-0804-0057. — EDN JANUYK. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41462495> (дата обращения: 28.06.2024).
7. Куликова, Л.В. Исследовательские подходы к дискурсу медиации в фокусе междисциплинарности / Л.В. Куликова, О.А. Прохорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 2-2(56). — С. 100–104. — EDN VJUIWJ. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25397919_86318948.pdf (дата обращения: 28.06.2024).
8. Карасик, В.И. Дискурсивная конвергенция / В.И. Карасик // Лингвистическая лимология: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Москва, 16 декабря 2021 года. — Москва: Московский государственный областной университет, 2022. — С. 32–39. — EDN BIJEKK. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48313264_13277718.pdf (дата обращения: 28.06.2024).
9. Кошкарлова, Н.Н. Конфликтный и кооперативный типы русскоязычного дискурса: традиции и новации жанрового корпуса / Н.Н. Кошкарлова // Экология языка и коммуникативная практика. — 2016. — № 2(7). — С. 119–126. — EDN XIIIV. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27708249_51459329.pdf (дата обращения: 28.06.2024).
10. Кошкарлова, Н.Н. Авторские статьи: реализация моделей конфликтного и кооперативного типов дискурса / Н.Н. Кошкарлова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2015. — № 1(42). — С. 76–84. — EDN THITAB. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22909843> (дата обращения: 30.06.2024).
11. Кошкарлова, Н.Н. Монологические жанры конфликтного и кооперативного типов дискурса / Н.Н. Кошкарлова // Когнитивные исследования языка. — 2014. — № 18. — С. 624–626. — EDN SCXTCZ. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21519589> (дата обращения: 30.06.2024).
12. Сейранян, М.Ю. Конфликтный дискурс как интеграция стратегического и коммуникативного действий / М.Ю. Сейранян // Казанская наука. — 2012. — № 7. — С. 183–185. — EDN PBNWPX. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17892139_27635476.pdf (дата обращения: 30.06.2024).

13. Прохорова, О.А. Дискурс медиации: стратегии и тактики речевого поведения медиатора / О.А. Прохорова // Магия ИНО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: Сборник научных трудов: в 2-х томах, Москва, 24–25 марта 2017 года / Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации; Ответственный редактор Д.Н. Новиков. Том 1. — Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2017. — С. 120–125. — EDN YRAMNZ. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32547788> (дата обращения: 28.06.2024).
14. Jaccoud, M. Origines et fondements de la médiation sociale au Québec: un double ancrage [Истоки и основы социального посредничества в Квебеке: двойная основа] // Nouvelles pratiques sociales [Новые социальные практики] — 2009. — Т. 21. — № 2. — С. 93–108. — DOI: <https://doi.org/10.7202/038964ar> — URL: <https://www.erudit.org/en/journals/nps/2009-v21-n2-nps3586/038964ar.pdf> (дата обращения: 30.06.2024).
15. Keller, B. Mediation as a Conflict-Solving Device in Collective Industrial Disputes // Relations industrielles / Industrial Relations. — 1988. — Т. 43. — № 2. — С. 431–446. — DOI: <https://doi.org/10.7202/050416ar> — URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ri/1988-v43-n2-ri1151/050416ar/> (дата обращения: 30.06.2024).
16. Lucas, B. La médiation pour promouvoir la santé: l'exemple de la maladie d'Alzheimer [Медиация в уходе за больным: на примере болезни Альцгеймера] // Nouvelles pratiques sociales [Новые социальные практики]. — 2009. — Т. 21. — № 2. — С. 109–123. — DOI: <https://doi.org/10.7202/038965ar> — URL: <https://www.erudit.org/en/journals/nps/2009-v21-n2-nps3586/038965ar.pdf> (дата обращения: 30.06.2024). — (На франц. яз.).
17. Reshef, Y. Words at Work: Constructing a Labour Conflict / Y. Reshef, Ch. Keim // Relations industrielles / Industrial Relations. — 2016. — Т. 71. — № 2. — С. 247–273. — DOI: <https://doi.org/10.7202/1036609ar> — URL: <https://www.erudit.org/en/journals/ri/2016-v71-n2-ri02537/1036609ar.pdf> (дата обращения: 30.06.2024).
18. Riendeau, L. Dépister la violence conjugale en médiation familiale: le défi de la sécurité [Выявление случаев бытового насилия в рамках семейной медиации: проблема безопасности] // Nouvelles pratiques sociales [Новые социальные практики]. — 2012. — Т. 25. — № 1. — С. 157–165. — DOI: <https://doi.org/10.7202/1017388ar> — URL: <https://www.erudit.org/en/journals/nps/2012-v25-n1-nps0737/1017388ar.pdf> (дата обращения: 30.06.2024). — (На франц. яз.).
19. Roy, S. La médiation: une façon efficace de conserver de bonnes relations d'affaires [Медиация: эффективный способ сохранить хорошие деловые отношения] // Assurances [Страхование]. — 1996. — Т. 64 — № 2. — С. 209–248. — DOI: <https://doi.org/10.7202/1105077ar> — URL: <https://www.erudit.org/en/journals/assurances/1996-v64-n2-assurances08648/1105077ar.pdf> (дата обращения: 30.06.2024). — (На франц. яз.).
20. Иванова, Е.Н. Методы эффективной работы медиатора в разных сферах практики / Е.Н. Иванова // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. — 2015. — № 4. — С. 131–136. — EDN VDPDWP. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25114608_73004891.pdf (дата обращения: 28.06.2024).

21. Аллахвердова, О.В. Обучение медиаторов и формирование компетенций / О.В. Аллахвердова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. — 2012. — № 3. — С. 51–59. — EDN PCLICV. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17933341_92358682.pdf (дата обращения: 28.06.2024).

Kinderknecht Anna Sergeevna

Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm, Russia

E-mail: a_kinderknecht@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4597-9297>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=341908

ResearchGate: <https://www.researchgate.net/profile/Anna-Kinderknecht>

Mediator in conflict discourse

Abstract. The relevance of the research is due to the interest in the manifestation of linguistic personalities in a particular type of discourse. The article is devoted to one of the possible participants of conflict discourse — a mediator. The mediator is a neutral person who is specifically engaged by the parties to the conflict to resolve their differences and to ensure their communication. The mediator organizes negotiations in a conflict discourse without getting involved in the conflict situation. The question is raised about the role of a mediator in conflict discourse. The author is interested in whether the role of the mediator changes in different areas of conflict discourse. It turns out that the conflict is the motivational basis of the mediator's activity. The mediator works in the conflict as a participant in the mediation discourse and as an external expert for the parties in the conflict discourse. The discourse of mediation is considered as a discourse that includes conflict and cooperative types of discourses. The role of the mediator is associated with the transformation of the subjects of conflict interaction and with the transformation of conflict discourse into cooperative discourse. The article draws attention to the fact that different spheres of mediator's application do not change his role in the conflict discourse. Conflicts happen in different spheres of human activity. A mediator needs, at a minimum, a basic mediation course to help conflict participants to resolve their differences. The possible areas of mediation are listed and it is noted that the mediator's specialization is related to the mediator's knowledge about the conflict area and does not relate to mediation competence.

Keywords: mediator; conflict discourse; mediation; linguistic personality; conflict; role of mediator; scope of mediation